

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

**ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НОВОСТНЫХ ОНЛАЙН
СООБЩЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по направлению подготовки
45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика
очной формы обучения
группы 04001517
Шария Никиты Николаевича

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Перуцкая Татьяна Викторовна

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	1
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	5
1.1. Развитие лингвистики текста и её современные направления.....	5
1.2. Соотношение понятий текст и дискурс.....	7
1.3. Медиа– и новостной дискурс.	10
1.4. Лингвистическая интерпретация дискурса <terrorism>	15
1.5.1 Категории воздействия как элемент медийного дискурса	16
1.5.2. Экспрессивность как текстологическая категория.....	20
1.6 Жанрово-композиционная специфика медиарепрезентации события в англоязычном массмедийном дискурсе.....	21
1.6.1. Жанр и формирующие его признаки	22
1.6.2. Жанровая стратификация массмедийного дискурса	23
1.6.3. Дискурсивно-стратегическая специфика медиарепрезентации события в англоязычном новостном тексте	28
Выводы по Главе 1	32
Глава 2. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БРИТАНСКИХ ОНЛАЙН НОВОСТНЫХ СООБЩЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	35
2.1 Современные тенденции развития британского новостного дискурса	35
2.2 Обзор новостного материала.....	38
2.3 Макроструктура британского новостного сообщения.....	40
2.4 Лингвистические и текстологические особенности британских новостных онлайн сообщений.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня стремительное развитие различных технологий средств массовой информации привело к увеличению общего объёма текстов коммуникации. Осведомлённость людей о том, что происходит по ту сторону земного шара, напрямую отражается на тех образах и картинках, на основании которых рассматривается становление национальных и культурных особенностей менталитета, а также о системе ценностных отношений.

Каждое событие, освещённое в новостных сообщениях, может иметь различную интерпретацию, которая зависит от многообразных человеческих факторов, среди которых, например, идеология, политическая установка, социальный статус и так далее. Здесь рождается такая способность текста, как постановка акцента на важном элементе информации, который применим и как своеобразный способ убеждения, и как эмоциональная перспектива дискурса новостей. Основанием для этого тезиса становится сама трактовка создания и понимания текста СМИ, воспринимающийся как непрерывный процесс воздействия на психику и сознание человека.

Актуальность исследования раскрывается в его расположении на стыке двух быстро развивающихся отраслей лингвистики: исследование когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистики и медиалингвистики. Актуальность данной выпускной квалификационной работы обусловлена высоким интересом исследователей к проблеме поиска языковедческих механизмов воздействия дискурса СМИ на реципиента, а также внимание к вопросу изучения способности СМИ освещать и воспроизводить события действительности в различных формах информации, а ведь именно они формируют сегодня в сознании человека современную картину мира.

Понимание события в дискурсе новостей не раз привлекало внимание исследователей, таких как Демьянков В.З. (2017 год). Так же нельзя не упомянуть работы, направленные непосредственно на изучение категории экспрессивности текста:

Балли (2003), Шаховский (2008), Баскакова (2009), Куралёва (2013). Однако при всём разнообразии разработок в этой области, достаточно мало работ, рассматривающих элемент модели воздействия категории экспрессивности на различных уровнях. Исследователями не приводился анализ британских онлайн-сообщений о событиях как об отдельной «среде», обладающей своей гиперструктурой.

Так, цель нашего исследования обращена к изучению лингвостилистических особенностей новостных сообщений и выявлению степени влияния текста СМИ на формирование объективного представления человека о предмете сообщения.

В соответствии с целью работы, определяем задачи нашего исследования:

- 1) определить содержание понятий «медиа́текст» и «медиа́дискурс»;
- 2) исследовать роль сообщений СМИ как эффективного средства воздействия;
- 3) изучить текстологию британского новостного дискурса и её основные черты;
- 4) проанализировать значение событийной стороны дискурса как фундамента в процессе создания новостного текста;
- 5) выявить структурно-функциональные особенности создания английского медиа́дискурса;
- 6) определить содержание понятия «медиа́репрезентация» и уточнить жанрово-композиционные особенности представления события в англоязычном массмедийном дискурсе;
- 7) исследовать лингвостилистические особенности новостных онлайн сообщений британского медиа́дискурса

Объектом исследования представляется современный новостной британский дискурс, объединённый темой «Терроризм».

Предметом исследования является определение комплекса функционально-семантических средств воздействия в мультимедиа́льном информационном поле новостного текста.

Теоретическая база выпускной квалификационной работы – это труды отечественных исследователей и зарубежных учёных, которые обращали своё внимание на лингвистику текста и теорию дискурса (Вейхман Г.А., Дресслер В., Карасик В.И., Москальская О.А., Третьякова Т.П., Т. ван Дейк, Ферклаф Н., Шиффрин Д. и многие другие), на взаимодействие речевых жанров и языкознания (Арнольд И.В., Винокур Т.Г., Риффатер М. и многие другие), на лингвистику СМИ и новостной дискурс (Доброклонская Т.Г., Демьянков В.З., Кибрик А.А., Чернявская В.Е.), к работам учёных, затрагивающих проблемы убеждающей речи (Лотман Ю.М., Паршин П.Б., Кресс Г., Водак Р.) и когнитивной лингвистики (Вежбицкая А., Заботкина И.И., Кубрякова Е.С., Ирисханова О.К. и многие другие исследователи).

Методология и методы данного исследования. Для решения поставленных задач и для анализа выделенной теоретической базы использовались контекстуально-семантический, текстологический категориально-семантический методы исследования, а также приемы сопоставления и дефиниционный анализ.

Материалом для организации исследования стали новостные сообщения о трёх террористических атаках, произошедших на территории Манчестера, Брюсселя и Парижа. Был отобран качественный с новостного ресурса британской газеты The Guardian.

Новостной дискурс рассматривается нами как процесс реализации функций сообщения и воздействия в рамках интерпретации текста, с целью формирования знания о событии при помощи новостного текста.

Рассматривается категория «экспрессивность» как часть воздействующей модели на структурно-синтаксическом и на текстологическом уровне.

Предлагается анализ британского новостного текста о терроризме, получивший реализацию при помощи определённых этапов событийного представления.

В своей работе мы представляем силу высказывания медиа текстов через определение с комплексом мультимедиаальных средств воздействия.

Достоверность и обоснованность результатов проведенного исследования

подтверждает обоснование выбранных методов исследования, проработка источников научной литературы по теме исследования выпускной квалификационной работы, а также количество проанализированного материала по выбранному направлению.

Практическая ценность данного исследования заключается в возможности использовать данный материал при разработке рабочих программ для изучения лингвистики текста, коммуникативной лингвистики, медиалингвистики, лингвокультурологии. Особенность данной работы в том, что она может быть использована студентами разных специальностей: как языковых, так и не связанных с изучением иностранных языков, за счёт наглядности материала, его практического рассмотрения.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, две главы, заключение, библиографический список и приложение, в котором представлен иллюстративный материал, поясняющий тему дискурса, таблицы с более подробной информацией и состоянии британский онлайн-прессе сегодня.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Развитие лингвистики текста и её современные направления

Достижения общей лингвистики текста становятся основой для многочисленных направлений изучения медийных текстов, среди которых и новостной текст – аспект нашего исследования.

Лингвистика текста сегодня находится на этапе когнитивно-ориентированного анализа, где в центре внимания процессы производства и восприятия текста (Филиппов, 2007; Николаева, 2000). Особое внимание уделяется исследованию семантики текста, коммуникативному значению предложения в целом. Г.А. Золотова в разработке концепции коммуникативной грамматики добавляет к привычному соединению языка с внеязыковой действительностью условия его употребления в деятельности человека. Многоплановость языковой структуры обращает её и к действительности внешней, и к области человеческого менталитета.

Конец 60-х годов – период зарождения лингвистики как самостоятельной научной дисциплины; время, когда учёные начинают разрабатывать проблему выделения единицы анализа большей, чем слово или предложение. Подобные единицы складываются, становятся «сложным синтаксическим целым» (Солганик 1973), «сверхфразовым единством» (Тураева, 1986), где в основе лежит целостность и связность всех компонентов.

Главная цель лингвистики – не обращение к отдельным употреблениям, а рассмотрение единых закономерностей, характерных каждому тексту. Основные идеи, разрабатывающиеся в лингвистике текста, нашли своё отражение в Пражском лингвистическом кружке. В центре обсуждения стояла проблема актуального членения предложения (АЧП), где в процессе развития сформировались два основных компонента: фундамент и ядро высказывания. Вилем Матезиус в 1967 году отходит от этого формального членения и создаёт основу для коммуникативного направления в лингвистике. А в 1984 году М.А.К. Халлидей

разрабатывает системно-функциональную лингвистическую теорию, основанную на том, что процесс взаимодействия функций языка и различных социальных связей рождает текст. В этом отношении среди функций языка выделяют: концептуальную (отражение личного опыта говорящего), межличностную (образование социальных отношений), текстовую (составление единого выражения мыслей); с которыми вступают во взаимодействие содержательные части контекста, а именно: вид, тональность и поле.

Подобный подход к происхождению текста получил название «социальная семиотика», что объединяет в себе такие понятия как связность текста, модальность, коммуникативная лингвистика, а также отношение знаков к тем, кто ими пользуется (Chandler, 2002).

Что же из себя представляет текст, как объект изучения лингвистики? Некоторые учёные считают, как единица коммуникации, текст не может обладать закреплённым определением. И.Р. Гальперин отмечает текст как самопроизведение речевого (в данном случае, творческого) процесса, который состоит из названия (заголовка) и сверхфразовых единств, объединённых лексическими типами, различными связями (грамматической, стилистической, логической), при этом имея определённую прагматическую установку и целенаправленность.

По способу выражения исследователи делят текст на графический (письменный) или звуковой (устный), но каждый из них обязан быть не только завершённым для создателя, но и являться доступным для понимания собеседником и открытым для интерпретации им. Сам текст в этом отношении воплощает отдельное коммуникативное действие своего создателя, который всегда будет придерживаться своей коммуникативной стратегии. По Де Богранду и Дресселеру определение текста состоит в коммуникативном событии, удовлетворяющее семь критериев текста:

- Когезия;
- Когерентность;
- Интенциональность;

- Адресованность;
- Информативность;
- Ситуативность;
- Интертекстуальность.

Но с развитием лингвистики выделяются отдельные дополнительные критерии, например, для И.Р. Гальперина – это членимость текста, для В.И. Шаховского – эмотивность; а Т.М. Николаева понимает связность и цельность текста как его макроструктура (данный термин также подвергается переосмыслению). Однако целостным текст делает именно направленность речемыслительной деятельности автора текста, диалогичность текста, коммуникативное направление и так далее.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод – на данном этапе развития лингвистики текста важен факт того, что традиционные положения и привычные категории переосмысливаются, приобретая новые значения. Здесь в центре внимания роль реципиента текста и когнитивные процессы, которые постепенно происходят в течение передачи информации от автора получателю (реципиенту) одновременно со сменой способов обмена информацией.

1.2. Соотношение понятий текст и дискурс.

Анализируя такие понятия как «текст» и «дискурс» можно выявить несколько подходов к разделению этих взаимосвязанных между собой понятий. Главное основание для подобного разграничения содержится в том, что дискурс как самостоятельную категорию относят в область лингвосоциального, в то время, как текст – к лингвостилистической области (Kress, 1985).

Иными словами, текст – это «вербальное представление коммуникативного события» (Михальская 1998), в то время как дискурс – «текст в событийном аспекте» (Арутюнова, 1990:137), «функционирование языка в живом общении» (Бенвенист, 1974:296). В процессе рассмотрения дискурса с точки зрения текста с его контекстами, экстралингвистический контекст понимается шире

лингвистического и содержит определённые составляющие: музыкальное и графическое составляющее, физический или цифровой носитель текста, ситуацию, параязык, интертекст, со-текст и многое другое.

Однако для Кубряковой, Александровой, Дымарского, Yule Brown понятия «текст» и «дискурс» понимаются как антонимы, как процесс и результат. В таком случае дискурс напрямую связан с реальным речепроизводством, а текст есть продукт этого процесса, обладая закреплённую неизменяемую форму и законченность.

Известно, что текст представляет собой абстрактный ментальный конструкт, который находит своё применение в дискурсе. Дискурс в свою очередь является частью реального речевого события. Иногда текст совпадает с письменной формой, а дискурс – с звучащей речью (Тураева, 1986).

Е.И. Шейгал убеждена, что подобный подход очень ограничен и считает, что дискурс содержит в себе все параметры, свойственные как тексту, так и речи (Шейгал, 2004). Лингвист представляет язык в виде дискурсов, в то время как само общение – это явление на специальном социальном поле. При работе с конкретным дискурсом следует создавать словосочетание с генетивным или агентивным определением (например, «политический дискурс»)

Следует упомянуть о тенденции к выделению частных дискурсов в рамках общих. В качестве примера стоит выделить исследование дискурса расизма или в рамках политического дискурса или исследование туристического или элитарного дискурса в рамках рекламного дискурса.

Концепция бесконечных множеств дискурсов, на которые может подразделяться дискурс, принадлежащий к какой-либо сфере коммуникации, имеет смысл в таком понятии как «событийный макродискурс», дефиницией которого является комплекс текстовых сообщений. Гробицкая представляет их как освещение определённого события в процессе развития причинно-следственной цепочки во времени и пространстве (Гробицкая, 2013:5). Здесь событийный макродискурс состоит из ряда жанровых микродискурсов и ряда событийно-тематических микродискурсов.

Важно помнить, что стоит разделять не только понятия «текст» и «дискурс», но и варианты их анализа. Известно, что анализ дискурса отличен от анализа текста, а во-вторых, термин «дискурс- анализ» пока неоднозначен. М.Л. Макаров обращает внимание на существование трёх основных трактовок понятия «дискурс-анализ»:

1. первая связана с пониманием интегральной сферы изучения процесса общения с точки зрения его модели, функции и социально-культурной обусловленности;
2. Вторая трактовка предполагает традиционный анализ, подобный тому способу, которым пользовались ученые Бирмингемской исследовательской группы;
3. третья трактовка напрямую связана (но не приравнена) с направлением лингвистики текста, а именно – «грамматика дискурса».

Применение интегрированного подхода обусловлено лингвистической особенностью дискурса. Важно выделить уровень глубинного макросемантического анализа, при проведении которого становится понятно, какие языковые и композиционные единицы являются прагматически сфокусированными. (Чернявская, 2013:144).

Стоит отметить, что главным атрибутом для дискурса становится временной фактор. В данном случае дискурс представляется как специальная форма текста, сопряженная с использованием языка в реальном времени. Это демонстрирует определенную активность человека в социальной сфере. А сам человек есть часть деятельного проектирования отделяющегося мира – межличностной коммуникации (Кубрякова, 2004:525).

Таким образом, дискурсивное исследование как объект непрерывного изучения в лингвистике представляется нам сложным и многогранным понятием. Сегодня доминирующими характеристиками дискурса являются как неразрывная связь с ситуативным контекстом и фактором адресата, так и его принципиальная континуальность.

1.3. Медиа– и новостной дискурс.

В процессе своего развития медиалингвистика постепенно отделилась от ряда других наук в отдельное, специальное направление, которое при помощи ресурсов разных языков направлено на исследование глобального спектра проблем языкознания, среди которых и становление «медиареальности». На данный момент она приобрела формат он-лайн газет, он-лайн–вещания, в связи с чем вводится такое понятие как «медиаграмотность». Под этим термином подразумевают целый ряд операций: поиск материалов, объективная оценка, создание самого текста, его распространение с помощью СМИ и самой коммуникации.

Медиадискурс понимается в трёх различных направлениях и соответственных функциональных категориях. Рассмотрение первого подхода определяется компонентами структуры коммуникации. Среди них: отправитель–получатель сообщения, сам текст, канал распространения, различные кодировки и соответствующий контекст. В основе этого метода лежит структурная составляющая коммуникативной модели.

Второе, функциональное, направление обозначается воплощением речевых практик в рамках различных научных подходов. По мнению Кожиной, оно достаточно к анализу функционально-стилистическому в аспекте изучения отдельных элементов речевого общения. В третьем направлении медиадискурс направляет тематическое своеобразие описываемого текста, поэтому возможно включение медийного текста в тематическую группу, а для его дискретности появляется определение социальными параметрами.

Однако проблема выделения понятия «дискурс СМИ» остаётся нерешённой, поскольку эти тексты неоднородны, а также анализ усложняется различием формы создания и их воспроизведения, многообразием жанровых типов, вариативностью каналов распространения. По А.В. Смирновой, медиадискурс – это сложная система текстов, которые объединены общей выполняемой социальной задачей. Отсюда, основная цель этого дискурса – регулирование поведения и мышления получателя информации.

Сила воздействия средств массовой на человечество в современном мире активно изучается исследователями всех направлений, среди них Т.Г.Добросклонская 2005 год («Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ»), Allan Bell 1991 год («The language of news media»), Golding and Elliot 1979 («A Handbook of Media and Communication Research») и другие. Тён Ван Дейк в 2013 году подчеркнул, насколько сильно люди находятся под воздействием новостных текстов, которые становятся ими прочитаны, увидены когда-либо, так как так они получают и систематизируют своё знание об окружающем мире.

В данном исследовании мы отметили, что предметной составляющей террористического дискурса является теракт. Подавляющее большинство стран Америки и Европы узнают, что произошел взрыв или совершено вооруженное нападение именно из СМИ, именно они полностью формируют взгляд человека на подобные преступления.

Воплощение выделенных дискурсивных характеристик осуществляется через тексты, но важно отличие здесь простого текста от медиатекста, являющегося целостным набором факторов. Именно медиатекст есть корпускулярная единица медиадискурса, это комплекс речевых практик во всей сложности их взаимодействия между собой.

Ещё одной стороной текста СМИ будет его формирующее, отражающее и организующее свойство. Первая, отражающая, способность проявляется в возможности проецировать события окружающего мира в виде непрерывного движения массовой информации в процессе создания картины мира человека.

Тексты СМИ обладают рядом универсальных характеристик, таких как топикальность, строгая жанровая специфика, определённый тип форматирования. Здесь проявляется организующее свойство текста СМИ в виде зафиксированного информационного потока с помощью устойчивых концептуальных моделей, повторяющихся медиа-топиков. Соответственно, в информационном пространстве создаётся целостная, упорядоченная картина мира.

Стоит обратить внимание на такую особенность медиатекста как тематическая привязанность информации, то есть определение материала в

специальную устойчивую группу медиатопиков: социальные проблемы, спорт, образование, театр. Тема всегда будет соотноситься с денотатом текста, то есть его устойчивым предметным понятием.

Мы не можем упустить и реализацию идеологической функции, воздействие СМИ на сознание при помощи концептов, касающихся обусловленных систем ценностей. Это как никогда важно сегодня, в эпоху инновационного развития, информационных войн. Информационная цепочка, процесс её представления напрямую связан с понятием события. Как бы динамичны ни были информационные новости кодовое пространство сохраняет наиболее характерные черты события.

В первом звене информационной цепочки располагается этап отбора фактов, где уже происходит деление в восприятии различных событий. Наиболее сильно это заметно в освещении военных либо этнических конфликтов, моменты ярового противостояния. На данном этапе решающее значение принадлежит интерпретации информации, этическому расположению акцентов. Вместе с этим интерпретация подразумевает определённую свободу в толковании смысла, чьи границы определены идеологическими факторами.

Следующий этап – создание устойчивых образов, носящих в себе как позитивную, так и негативную оценку, например, жестокие террористы или страдающие беженцы. Здесь происходит формирование стереотипов, что составляет очередной этап информационной цепочки. Сам по себе термин обозначает распространённое представление о представленном предмете действительности, наделённого яркой эмоциональной и оценочной окраской.

В истории развития медиа текста особое место уделяется газетным сводкам, так Гордон Браун в 1966 году выделяет пять разновидностей, среди которых и стиль газетных репортажей ‘news reports’. Д. Кристал и Д. Дерек выделяют регистры – «ситуативно обусловленное использование языка». Так в их классификации появляется понятие языка газетных сообщений ‘the language of newspaper reporting’; стиля слова печатной рекламы ‘the language of press ads’; особенности речи новостей и радиорепортажей ‘the language of broadcast talks and

news’.

Тексты СМИ максимально полно осуществляют одну из основных функций массовой коммуникации, а именно – информативную. Это помогает установить крепкое соотношение между тематикой сообщения и его фразовым, устойчивым наполнением. Интересно желание разделять информацию и комментарий, информацию и мнение, что так ярко отмечается в английских газетах. Всегда есть две отдельные рубрики: news и analysis, opinion, comment.

Аффективное воздействие текстов СМИ основывается на акцентировании достоверности сообщаемого и поддержании внимания к информации, поэтому важным моментом является её фактологическое изложение, точность, краткость и выдержанность. Высказывание должно быть объективировано, без навязанного авторского «я». Однако в основе формирования медиатекста лежат идеологические структуры, что сами обуславливают выбор языковедческих средств для их представления.

В исследовании мы различаем три основных значения события, опираясь на исследования В.З. Демьянова, который сформулировал семиотическую триаду: «денотат–предмет–имя», а именно: имя предмета–референт–текст, описывающий предмет. С этой точки зрения, каждое событие будет пониматься как отдельная идея – реалистическая или антиреалистическая.

В таком понимании всякое событие рассматривается как некая «сцена», представляющая характер происходящего. Важен фактор причины события, определённое «активное начало», определяющее основные черты основных моментов. В своих исследованиях структуры новостей в прессе Тён Ван Дейк в 1985 году выводит термин «семантическая макроструктура», который носит понимание не как отделённого предложения, а «темы» целого фрагмента. Следовательно, был проведён анализ на уровне смысла, а не шаблонных синтаксических форм.

На основании всего вышесказанного, в тексте можно выдвинуть на первый план макротему, представляющую собой только целое предложение, так как только в нём может быть выдвинута макропозиция автора. Таким образом, в процессе

изучения, принятия новостного сообщения реципиент запускает в своём сознании уже заложенную модель принятия информации и обновляет её, если токовое требуется в процессе коммуникации.

Неотделимо от этого существует «семантическая микроструктура», представляющая собой каждую отдельную ступень лингвистики (фонетика, морфология и так далее).

Каждая жанровая единица онлайн медиадискурса обладает микро-, макро- и гиперструктурой. В центре рассмотрения микроструктуры лежит преимущественно тема информационного сообщения как важный элемент смысловой композиции. Макроструктура определяется компонентами текста, что в дальнейшем устанавливает его жанровую принадлежность.

Стержневым элементом в макроструктуре сообщения СМИ является Заголовок и Лид, потому что именно в них проявляется макротема. Тён Ван Дейк обращает внимание на некоторые основные категории новостного сообщения, среди которых Заголовок, Лид, Основное событие, Фото, Последствия, Комментарий. В целом, эти разряды могут представляться как основными, так и факультативными, а их расположение определяется способом непрерывного изложения материала.

Для исследования важно введение такого понятия как «гиперструктура», которое понимается как совокупность текстов, обращённых к одному и тому же событию и объединённых единой тематикой. В этом определении любое отдельное сообщение действует как отдельный независимый текст, который может войти в тематический блок. Совокупность тематических блоков обобщённо составляет единый новостной континуум.

Таким образом, создание, осуществление, интерпретация и использование информации, её функционирование представляет собой многоплановое явление, в основе которого всего будет лежать событие, формирующее вокруг себя различные интерпретации и варианты. Тематика этих толкований и трактовой может быть самой разнообразной. В соответствии с заявленной целью нашего исследования темой является катастрофы и природные катаклизмы.

1.4. Лингвистическая интерпретация дискурса <terrorism>

Прежде чем перейти к рассмотрению интерпретаций дискурса терроризм следует рассмотреть обращение к концепту <терроризм — terrorism>.

Для Т.В. Михайловой в этапе обращения к когнитивной лингвистики связано с исследованиями, посвящёнными анализу концептов «терроризм», «terrorism», а для Ивановой с точки зрения концепта «террористический акт».

Т.В. Михайлова при рассмотрении данной отрасли не отходит от мысли, что для русского номинативного состава наиболее близкой единицей языка будет являться лексема теракт. Данное значение реализуется в процессе формирования концепта с помощью близких по значению языковых единиц: преступление, теракт, нападение и т.д.

Для английского языка в номинативном поле наиболее близкой языковой единицей нами выделены следующие лексемы: terrorist attack (теракт), assault (нападение), slaughter (массовое убийство). При этом каждая из приведённых лексем неразрывно связана с эмоциональной сферой воздействия, но в свою очередь для каждой отведено своё место для передачи нужной информации, либо для достижения необходимого результата.

Далее Е.В. Иванова дифференцирует террористический дискурс по функционально-стилевому признаку и выделяет научный, медийный, религиозно-проповеднический, художественный и социальный дискурсы. По мнению исследователя, сообщения в прессе на актуальные террористические темы относятся к жанру медийного социального дискурса, который находится на ближней периферии общего дискурса. Интересной представляется мысль о том, что ядро террористического дискурса составляет научный дискурс (как в наибольшей степени соответствующий целям, ценностям и социальным функциям данного типа дискурса). На ближайшей периферии террористического дискурса находятся жанры медийного дискурса, на дальней периферии — художественного, религиозно-проповеднического и бытийного, дальнюю периферию

художественный, религиозно-проповеднический и бытовой дискурсы (Иванова 2007).

В настоящем исследовании концепт «терроризм» употребляется нами как аналогичный концепту «террористический акт», поскольку в англоязычном дискурсе концепт <terrorism> ближе всего к русскому концепту <бандитизм>.

Мы рассматриваем такие явления как суицидальные теракты с помощью пояса смертника, подрывы, убийства с помощью огнестрельного оружия и, соответственно, все тексты, освещающие эти события, отнесены в настоящем исследовании к дискурсу терроризм. Каждый терроризм в таком случае будет являться референтом событийного макродискурса (например, 11 сентября 2001 года – захват четырёх пассажирских авиалайнеров в Америке). Таким образом, данное определение события удовлетворяет всем характеристикам, присущим терроризму/террористическому акту.

Также актуальным представляется выделение события-ядра и последовательность иных событий, связанных пространственно-временными и причинно-следственными отношениями как с событием-ядром, так и между собой. Вся эта полевая структура как фрагмент внеязыковой действительности находит языковую фиксацию в ряде газетных текстов, которые могут иметь разную жанровую направленность, но в рамках настоящего исследования выделяются только новостные тексты. Таким образом, дискурс терроризм рассматривается как тематически-обусловленный сегмент новостного дискурса, репрезентуемый в совокупности газетных текстов, референтом данного вида дискурса является террорист.

Сама тема терроризма, становясь темой медийного дискурса, является очень выразительной экспрессивной темой, в том смысле, что она неизбежно вызывает индивидуальную эмоциональную реакцию. Обращение к потенциальным реакциям адресатов связано с изучением категории воздействия.

1.5.1 Категории воздействия как элемент медийного дискурса

Влияние связано с познавательными процессами, которые происходят в нашем сознании. Психолингвистика освещает для нас такие направления, как методика исследования и оценка эффективности воздействия речи. основополагающими в различении направлений о взаимосвязи мышления речи здесь являются работы Н.И. Жинкина, разработавший теорию перехода от мысли к слову.

Отметим тот факт, что выделено три основных способа осуществления воздействия: добавить в сознание реципиента новые значения; преобразовать устройство собеседника через передачу информации; повлиять на смысловое поле с помощью вины воздействия.

Е.Ф. Тарасов в своём исследовании отмечает насколько сильно человек сегодня подвержен речевому воздействию со стороны другого человека, при этом одновременно являясь и субъектом влияния на другого. Отсюда, в широком смысле, речевое воздействие представляет собой всякое взаимодействие, взятое в момент целенаправленного общения. В узком же смысле, это речевое общение в структуре СМИ, как само выступление перед различной аудиторией.

Исследователь П. Б. Паршин, в свою очередь, делает замечание, что речевым воздействием в обширном значении будет считаться влияние на сознание или поведение отдельного человека/массы при помощи сообщений на понятном языке. В узком же смысле будут представлены конкретные примеры применения особенностей организации и использования знаковых систем и, в первую очередь, самой языковой системы языка, для достижения коммуникативного успеха.

При рассмотрении медиа текста мы должны помнить, что его конечной целью будет управление деятельностью собеседника, для чего применяются различные средства для возбуждения и поддержания внимания. Для этого привлекаются два средства: расположение наиболее значимых информационных блоков в тексте и мотивация в действительной значимости новой для слушателя информации.

Дискурс СМИ определяется влиянием, переносимым на слушателя. Само по себе убеждение организуется через вербальные и невербальные формы

коммуникации, которые в дальнейшем определяют силу элемента дискурса. Приведённая проблема нашла своё отражение в исследовании западных лингвистов в сфере СМИ. Примерно в 50-60 годах XX вв. среди них можно встретить такие фамилии как Г. Ласуэлл (Lasswell 1960 год), И. Кац, П. Лазарсфельд (Katz, Lazarsfeld 1956 год) и другие. Главным результатом разработанной теории стал целенаправленное смещение в смысловом поле адресата.

Исследователь Е.А. Рудая предлагает рассматривать речевое воздействие в текстах СМИ с точки зрения трёх основных направлений, а именно, с помощью убеждения, внушения и провоцирования (Рудая 2010: 31- 42). Первым из них рассмотрим убеждение, представленное как аргументированное влияние, основанное на подаче аргументов, как основного способа передачи знаний. Всё это является частью дискурсивной ситуации, в которой убеждение зависит в достаточной степени от стереотипных форм воспринимаемой информации (Tretyakova 2006). В данной тактике важным моментом занимает тот факт, что достижение максимального результата зависит от погружённости и изученности самой темы собеседниками.

Следующее направление речевого воздействия – это внушение (суггестивность), принимающее форму снижения сознательности, критичности в восприятии внушаемой информации путём воздействия на психику собеседника, на его разум, волю и чувства (Рудая 2010:39). Здесь свою роль играют эмпатия, эмоциональность, ассоциативность мышления, всё это, по мнению исследователя, реализуется с помощью вербальных и невербальных средств.

Завершающим элементом выделяют заражение (провоцирование), главная особенность которого заключается в передаче своих переживаний (реальных или имитируемых) для провоцирования у другого человека подобного внутреннего состояния. Но скрытая цель данного направления заключается в ослаблении психологического подсознательного сопротивления человека.

Представленные аспекты активно применяются в медийных текстах, создавая совокупность манипулятивных технологий, связанных со стратегиями манипуляции, а также с концепцией маневрирования убеждающего дискурса Ф.Х.

Ван Емерена (Emeren van 2010).

Современные дискурсивные исследования определяют манипуляцию, как один из лидирующих видов психологического воздействия, осуществляемого с помощью речи и текста. Михалёва, Доценко и Дрейк изучали данный феномен в сфере дискурса политического, а само его существование возможно благодаря высокой роли средств массовой информации в современном мире. Исследованием данного направления занимаются на междисциплинарном уровне, а именно в таких науках как психология, семиотика, политология, этика, но в лингвистике исследование манипуляции занимает главенствующую роль.

Манипуляция может рассматриваться с разных уровней, например, Ван Дейк обращался к подходам когнитивному, дискурсивно-аналитическому и социальному. С его точки зрения, коммуниканты не принимают свою роль, как роль манипулятора, поэтому манипулятивный дискурс может быть выявлен только наблюдателями. Каким образом это происходит? Дело в том, что манипуляция как элемент речевого общения обладает специфическими чертами – властью и доминированием. Исследователь также отмечает, что в процессе речевого акта возможно использование следующих приёмов:

- кооперация и конкуренция (стратегия интеракции) проявляются в форме отрицательной репрезентации оппонента, но положительной самопрезентации;
- осуществление макро-речевого акта, которое осуществляется в динамически развивающемся контексте в форме презентации своих положительных действий и отрицательных для собеседника;
- представление семантической макроструктуры, особенно в выборе темы, определяемую манипулятором коммуникации;
- выборочные отдельные значения и пояснения, закрепляющие личные положительные характеристики с помощью детализации и латентности, воспроизводства специфической информации;
- организация лексического строя, которая проявляется в селективном

использовании как положительной, так и отрицательной лексики;

- постановка локального синтаксиса с помощью своих специфических средств: риторические средства – в употреблении метонимии, гиперболы, метафоры; экспрессивная лексика – в структурировании элементов речевого потока, в просодических средствах.

Можно сделать вывод, что манипулятивный процесс представляется крайней степенью воздействия в речевом акте. Г. Шиллер в 1973 году говорит о силе внедрения манипуляции в сознание людей до такой степени, что большинство перестает обращать внимания даже на самые явные манипулятивные проявления, в связи с чем легко поддается речевому воздействию. Так, именно в средствах массовой информации исследователями признаётся речевое воздействие, которое в своей крайней форме принимает вид манипуляции. В практической части нашего исследования мы также постараемся проследить манипулятивное воздействие именно на примере британский онлайн-новостей, британского медиа-дискурса.

1.5.2. Экспрессивность как текстологическая категория

В медиа тексте одним из ведущих элементов воздействия выступает экспрессивность текста, которая постоянно стремится к языковому разнообразию с целью наиболее сильного воздействия на получателя сообщения. Движущей силой формирования данной категории текста выступают мотивы говорящего, его отношение к поднимаемым вопросам сообщения.

Когнитивный подход исследования, по мнению Масловой, обеспечивает экспрессивному плану текста реализацию в двух отношениях: для начала непосредственное влияние на процесс понимания и восприятия текста реципиентом, как регулятор психической деятельности; во-вторых, в процессе восприятия текста как результат происходит изменение в сознании и поведении собеседника, то есть изменяется его жизненный опыт, а это, в свою очередь, и есть достижение прагматической цели воздействия медийного текста (Маслова, 1991:190-191).

Следует отметить, что экспрессивность сама по себе представляет

выделяемость определённого элемента на фоне достаточно нейтрального окружения либо в языковом своеобразии, либо в композиции и структуре сообщаемого текста.

Рассмотрение экспрессивности текста строится на исследовании экспрессивных синтаксических конструкций, что представляют «вариант нейтральной синтаксической структуры, выделяющиеся в дискурсивном фрагменте и тем самым усиливающие прагматическое воздействие на адресата» (Куралёва, 2013:84).

И.В. Арнольд предложил классификацию экспрессивных синтаксических конструкций, которая сегодня исследователя воспринимается как традиционная. Основание для неё становятся типы отклонения от нормы, образующие пять групп:

1. Способ разложения элементов, отличающийся различными видами инверсии
2. Выбор синтаксических конструкций, в которых можно проследить переосмысление и транспозицию текста (
3. Использование элементов, не предоставляющих новую предметную информацию, так
4. Возможен пропуск значимых компонентов текстового сообщения: эллипсис, апозиопезис, асиндетон
5. Искажение замкнутости предложения с помощью вставных конструкций.

Однако Е.С. Баскаков в своём исследовании формулирует 32 вида экспрессивных синтаксических конструкций на основе пяти закреплённых механизмов речевой деятельности (Баскакова 2009: 11).

Можно сделать вывод, что в основе понимания экспрессивности текста лежит функция целенаправленного воздействия на реципиента с точки зрения привлечения внимания к нужному элементу содержания высказывания, всё это позволяет выделять в речевой цепи необходимые фрагменты информации.

1.6 Жанрово-композиционная специфика медиарепрезентации события в англоязычном массмедийном дискурсе

1.6.1. Жанр и формирующие его признаки

В дискурсологии термин «жанр» начал активно употребляться благодаря вкладу М.М. Бахтина, который первым выделил отличия жанров (форм) разговорной, художественной и других видов речей (М.М. Бахтин, 1979). Это исследование позволило учёным рассмотреть определение жанра как привычное деление текстов нехудожественной формы, получившие своё развитие с помощью прямого коммуникативного опыта языкового общения.

Однако лингвисты-когнитологи определяют жанр как «сегмент металингвистической структуры знания», сочетание знания об организации текстового пространства, как правила функционирования в нём речевых и языковых единиц и комплекса умений, позволяющих вербализовать необходимую операцию с помощью имеющихся языковых знаков. Представление о стереотипе речевого поведения изначально сформировано в сознании носителей языка, которые легко могут сориентироваться в привычной языковой ситуации, подбирая определённый стереотип, образец, организующий процесс создания тестового материала.

Еще раз подчеркнем, что представление о жанре как прототипном наборе признаков текста, на которые ориентируются носители определенной текстовой культуры, сочетается с признанием динамичности и изменчивости признаков. Объясняется это тем, что обобщенное представление о жанре как стандартной форме репрезентации информации встречается с социокультурными условиями бытования группы текстов, выполняемыми им социальными функциями.

Представленные идеи в полной мере относятся к жанровой системе медийного дискурса. В медийной журналистике принято ориентироваться на когнитивно-онтологическую модель новости, предполагающую релевантное ситуации информирование массового читателя о таких прототипичных конституентах события, как участники, действия и состояния, место и время. Отметим при этом, что:

жанровая система текстов, связанная с творческой стороной речевой практики, допускает включение в процесс информирования деталей о характере действий участников, причинах и последствиях.

в практике медийной коммуникации наблюдается вариативность и трансформация композиционно-стилистических форм.

Специалисты по медиалингвистике постоянно отмечают изменения форматов и приемов информирования, тем самым расширяя знания о функционально-жанровой системности и динамике медийного дискурса.

Таким образом, для данного исследования в пространстве медиа текста специфика жанра определяется поставленной целью медиа информации, а именно процессом информирования человека о фактах, событиях, явлениях в разных сферах деятельности, формировании выводов и комментариев к тексту. С другой стороны, специфическим элементом жанрового своеобразия является определяющая сферой человеческой деятельности для самого сообщения.

Объектами информирования становятся различные по тематике актуальные общественные и природные события, явления, процессы, ситуации, порождающие социальные проблемы, конфликты, способствующие социальному и научному прогрессу, а также проблемные вопросы, связанные с осмыслением личности человека, его внутреннего мира.

Под влиянием дискурсивно-прагматических факторов, связанных с постоянно меняющимися ситуациями, интенциями и мотивами информирования, создаются условия для жанрового разнообразия форм массмедийного дискурса, проявляющегося в вариативности стратегий, тактик и языковых приемов медиарепрезентации социально значимых событий в тексте

1.6.2. Жанровая стратификация массмедийного дискурса

Поиск критериев для классификации создаёт проблемность жанрового деления дискурса средств массовой информации. Исследователи опираются на подчинение текстов различным функциям коммуникации медиа дискурса, в связи

с чем проявляется для каждого типа новостного текста (публицистический, информативный, аналитический и так далее) свой ряд функций (функции информирования, просвещения, воздействия, развлечения и другие). Ходкинсон в своей работе акцентирует внимание на влиянии коммуникативной функции на выбор формы жанра текстового сообщения.

Для информационного жанра медийного текста характерно преобладание фактографичности и ориентационно-информирующей функции; аналитический текст раскрывается в глубоком проникновении в основу событий, на его анализ, а также на формирование отношения к сообщению, то есть и на влияние текста. Так или иначе, текст массмедийного пространства предполагает наличие трёх конститuentов макроконцепта жанра:

- а) непосредственно текстовое сообщение о проблеме или новости;
- б) определённое осмысление ситуации;
- в) эмоциональное воздействие на реципиента при помощи определённых приемов и техник.

Сами жанры организуют унификацию практических текстов СМИ, в том случае, когда выбранная тема находит воплощение в удачной текстовой форме, а для читателя идентификация жанров – это возможность быстрого освоения предложенного материала. Выделяют различия по уровням языковой компетенции читателя, взятого из массы, что организовало лингвистические особенности текста в своих определённых жанрах.

Сегодня с научной точки зрения не существует общепринятой классификации жанров текстов СМИ. Однако В.В. Ворошилов, В.А. Тыригина, Т.Г. Добросклонская и многие другие посвятили отдельное место научной деятельности проработке медиа жанров, которых исследователи выделили 12 групп, поделив их на:

1. Новостные жанры: «песочные часы», рассказ о событии, короткая новость, информационное интервью и т.д. Предмет концептуализации новостных жанров состоит в корреляции событий, а композиция текста выстраивается по модели событий в виде поиска ответов на шесть вопросов (Кто? Что? Где? Когда?

Почему? Каким образом?).

2. Публицистические жанры, по мнению А.В. Колесниченко, делятся на две подгруппы:

- рациональная публицистика по жанровому своеобразие (репортаж, экспертное интервью ньюс-фиче). Данный вид отличается логической оценкой событий, а также объект статьи – это осмысление значимости описываемого эпизода, в то время как сама тема – это столкновение противоположных положений авторитетных отсылок без указания мнения личного, индивидуально авторского.
- жанры эмоциональной публицистики (комментарий, личностное интервью, аналитическая статья и портрет, фиче) (Колесниченко, 2008:8). Отличительной чертой данных жанров является, в отличие от предыдущего вида, субъективный характер в процессе передачи сообщения. Для такой речи на первый план выходят переживания (а не факты и логика).

Можно сделать вывод, что различие жанров определяется фокусом воспроизводимой информации: рациональная публицистика – это событие, а также его связь с другими сферами жизни; публицистика эмотивная берёт в центр внимания самого человека, описание происходит с помощью драматических приёмов для достижения главной цели – переживания всего калейдоскопа предложенных эмоций.

Другая точка зрения принадлежит В.В. Ворошилову, основу классификации которого составил критерий присутствия–отсутствия позиции автора и стилистический способ демонстрации материала:

- информационный способ представлен такими жанрами, как заметка, новость, беседа, интервью, отчет, репортаж, комментарий.
- в аналитический способ были включены статьи, корреспонденция, рецензии, обзрения.
- художественно-публицистические жанры организованы такими

видами новостного текста, как памфлет, очерк, фельетон, зарисовка.

Каждый жанр проявляется за счет реализации поставленных задач медиа текста. Совершенно точно в своих трудах отметил В. Солганик, говоря о том, что содержание всякого текста напрямую связана с необходимым уровнем задач, отражения событий действительности, от восприятия самим говорящим окружающего мира. В свою очередь данная «обработанная» действительность представляется системой выводов, оценок, фактов и рассуждений. Тип языка и медийная культура определяет определённый набор стилевых и композиционных приёмов, применяемых для воспроизведения событий, явлений и фактов. Таким образом, метаконцепт жанра реализован прагматически детерминированным, то есть жанр определяется лежащей в основе целью, а лингвостилистические традиции этнокультуры позволяют это реализовать.

В.А. Тырыгина касается системы британского медиа дискурса, в котором выделяет с точки зрения функционального строя жанры интерпретативные (*leader / editorial, commentary, sketch*) и информационные (*news story, background article, reportage*). Представленная оппозиция опирается на противопоставленных новостных понятиях, например, – *comments* и *facts, views* и *news*. То есть в данном случае происходит столкновение между воздействием и информированием, новостью и мнением. При этом оценочность постепенно начинает принимать всё большее участие в организации новостного потока, что может объяснить появление такого направления в новостном дискурсе, как *interpretive reporting*. Здесь уместно говорить о том, насколько сильно она проявляется в тексте, какое место выделяют, какова её позиция.

Наравне в информационной и интерпретирующей функции В.А. Тырыгина выделяет в британских средствах массовой информации также жанр изобразительно-публицистический (*feature, profile, review, gossip column, etc.*), реализовывающие задачи социализации и развлечения (*entertainment, social linkage, instructing*). Их задача совершенно иная – живое изображение события или явления. Также В.А. Тырыгина описала дополнительные семь разновидностей перечисленных жанров на основании концептуально-содержательных,

функциональных и композиционных особенностей британских СМИ: редакционная статья (leader), скетч (sketch), портретный очерк (profile), тематическая статья (feature), жанр светской хроники (gossip), рецензии (review), комментарии (commentary).

На данном этапе работы мы получаем косвенное подтверждение основной гипотезы нашей выпускной квалификационной работы о том, что медиапрезентация события в новостном дискурсе имеет инвариантно-вариативный характер по классической модели новостного сообщения:

Event

[who] + [what] + [where] + [when] + [why] + [how].

Специальное коммуникативное назначение адресанту предписывает сам жанр. В написании разных текстов в центре может оставаться одно лицо, но прагматический статус субъекта будет отличным. В комментарии субъект – аналитик, в передовой статье – гражданин, выступающий от имени социума или его сегмента, в скетче – шаржист, в репортаже – очевидец события, в тематической статье – собеседник и так далее.

Жанр также предполагает ориентацию на определенный тип потенциального адресата. Адресат принимает во внимание знания и уровень интереса, прогнозирует степень готовности адресата к восприятию текста определенного жанра. Репортаж адресован «усредненному», недифференцированному читателю-игноранту, испытывающему потребность в получении новой, яркой информации. Соответственно, передовая статья адресуется читателю-«гражданину», скетч – читателю-«интеллектуалу», светская хроника – читателю-«обывателю», рецензия – читателю-«эстету». Цели жанра подчиняются и адресантно-адресатные отношения.

Поскольку тексты новостных сообщений занимают важное место в англоязычном медийном дискурсе, их изучение в когнитивно-дискурсивном аспекте мы считаем актуальным. В следующих разделах работы предлагается детальный анализ жанрово-композиционных и содержательно-концептуальных особенностей текста новостного сообщения, представленного в форме новостной

заметки, статьи, очерка и репортажа как представителей информационных жанров медийного дискурса.

1.6.3. Дискурсивно-стратегическая специфика медиарепрезентации события в англоязычном новостном тексте

Стратегические и тактические приёмы информирования выявили в современных средствах массовой информации распространение некоторых стереотипных способов передачи событий действительности. Особый вклад принадлежит Тертычному, который обращался к таким способам, как: наглядно-образный, аналитический, фактографический, отличающиеся силой проникновения наблюдающего субъекта в объект изучения, а также последующим созданием полного конкретного художественного образа предмета.

Всё это создаёт специфическую сторону массмедийной дискурсивной практики. Так жанры онлайн-текста направлены не просто на отражение фрагментов сфер человеческой деятельности, а на указание характера отношения к ней, то есть это всегда обращение к определенному способу изображения, к продуманному характеру и масштабу передачи информации. В.А. Ватыгина убеждена, что важнейшей характеристикой медийного дискурса является его жанровое изменение, которое представляется устойчивыми публикационными группами со сходными содержательно-формальными признаками.

Аспекты стратегические и тактические медиарепрезентации событий всегда связываются в работах исследователей с основными техниками информирования:

предмет информационного сообщения предполагает отображение ответа на вопрос – Что изображает новостное сообщение? (Например, предметом становится «событие»)

метод информирования касается того, каким образом это представление события происходит. (Например, в соответствии с предметом методами будут являться вопросы о хронотопе «события»)

функция передачи информации предполагает расстановку целей для данной

коммуникации. (Функцией для нашего примера будет объективный рассказ о «событии») Данная техника приводит нас к вопросу объективности новостного сообщения, которая определяется моделью информационного жанра, где написание новости, касающейся одного и того же события, разными журналистами приведёт к одному результату, так как цель информирования остаётся неизменной в течение поиска ответов на сходные по своим функциям вопросы.

Таким образом, для каждого жанра предопределен как способ отражения действительности, так и тактики, способы вербальной репрезентации, здесь рождается неразрывность содержание и формы текста в медийном жанре, создавая целостность массмедийного текста, однако сама система медийных жанров подвижна, в ней постоянно происходит взаимопроникновение, замена, взаимодействие с другими жанрами передачи текстового сообщения.

Для композиции англоязычного текста возможно создание определённой модели самого сообщения, состоящего из заголовка, вводного предложения (lead) и основной части текста. Новостная заметка есть самая краткая и минимальную форму информационного сообщения. Объём её текста ограничен несколькими предложениями, соответствующими когнитивно-дискурсивной модели новости, которую мы описали выше, однако не следует забывать указание источника информации. Так информационная статья уже допускает обращение к деталям события, к пояснению причинно-следственных связей (данный этап информационной статьи будет включать пояснения, описание последствий происшествия и так далее).

При рассмотрении информационного текста нельзя не обратить внимание на его композиционное оформление, характеризующееся «моделью перевернутой пирамиды» или «айсберга» (Hodkinson, 2013). В процессе информирования событийные этапы передаются не в хронологическом порядке, а по их силе восприятия собеседником, то есть в начале будет представлена наиболее важная информация описываемого события, далее – по степени убывания силы аргументов, однако это деление не относится к элементу образности сообщения, который обязан быть подключенным к каждой точке информирования. Слина и

Ильинова признают подобную блоковую модель подачи информации достаточно удобной, за счёт лёгкой трансформации текста – сокращение с конца, дробление на смысловые по главные части, отличающиеся гипертекстуальностью и мультимодальностью.

При этом важно отметить, что восприятие текста отличается в зависимости от типа представления информации (печатный или электронный). Изначально текст печати ориентирован на линейное прочтение, но со временем читатели вообще перестали дочитывать статьи до конца. Электронные новостные издания на сегодняшний день представляют текст, связанным с другими текстами с помощью семиотической системы знаков, таких как фотография, видео, графическое сообщение, то есть прочтение будет нелинейным, а самого читателя именно к этому и подталкивают – к беглому просмотру и выборочному чтению, которые сформировались благодаря специальным способам удержания внимания и организации навигации в новостном дискурсе. То есть представленная информация не предполагает от читателя детального линейного восприятия текста.

Выделим основные характеризующие элементы печатного текста:

строгая логика в расположении материала, что позволяет ориентироваться в потоке информационного движения;

выделение тематических рубрик, где можно заметить стандартизированный жанровый порядок положения текстов;

размещение на лицевой странице «top news», представляющие рассмотренные выше информационные заметки (или вводные предложения) о самых главных новостных замечаниях, представленных в виде отсылок к другим страницам издания, а возможно и к другим выпускам издания.

В то же время электронные средства массовой информации применяют уже зарекомендовавшую систему размещения новостей, используя возможности навигации на самом ресурсе. Расположение материала объясняется размещением основных тематических рубрик (Tech, Around the world, Sport, Regions, Science, Money, Entertainment, Travel, Style, Health, etc.) и жанров информации (Top stories, story highlights, news and buzz, Features&Analysis, opinions, Interview, Features, etc.),

возможности поиска по времени и популярности материала (так называемые рубрики hot news, most popular news, breaking news).

Организация поисковой системы Интернет-изданий позволяет группировать информацию самому читателю в зависимости от его потребностей и интересов. Электронные средства массовой информации несмотря на широкие технические возможности продолжают отвечать изначальным нормам информационно-новостных жанров, таких как жанровое своеобразие, локативная точность, временная ограниченность, тематическая системность, рейтинг популярности тем. Каждый из данных критериев (особенно критерий времени и пространства) является весомым для формирования новостного дискурса.

Критерии тематического своеобразия и жанрового единства значимы при систематизации новостного потока и навигации в нём. Новости в онлайн-тексте располагаются по тематическим группам и жанрам, а деление по рубрикам в электронных изданиях чаще всего предлагаются на горизонтальной панели в верхней части сайта, далее можно заметить организацию тематических блоков на странице, в которых размещаются первые источники сообщения – начальные композиционные блоки, представляющие собой заголовки различных типов, лиды, основная информация информационного материала с использованием ключевых слов основного текста. Дизайны подобного типа размещают на заглавной странице достаточное количество материала, большой диапазон информации, что предоставляет право читателю самостоятельно осваивать новостной поток, совершая выбор в пользу интересующей информации.

Важно отметить, что предлагаемые варианты осваивания информации закрепляются по модели «перевернутой пирамиды», которую можно поймать в ленте кратких новостей, бегущих строках и так далее, тем самым начальный блок информации непосредственно определяет концепцию усеченной версии строительства новостного сообщения. Наиболее раскрытую картину представляет содержательная версия материала, который должен повторять и закреплять первоначально озвученную мысль, уточнять степень достоверности, точности и актуальности сообщаемой информации.

Далее мы проведём анализ наполнения электронного медиа текста на сопоставление композиционных особенностей, наличие способов отражения точности и достоверности текста, а также обратим внимание на тематическое наполнение сообщения, представляющее новостную сноску в усеченном и развернутом вариантах.

Данное проанализированное сравнение медиапрезентации одного события по различным моделям «перевернутой пирамиды» подтверждают мысль, высказанную ранее: в новостном тексте нарушается хронология события, однако соблюдается градация аргументов, при этом в начале обязательно будет высказана главная мысль, повествующая о событии, а далее будут располагаться факты, подчёркивающие аргументированность высказанного предположения, делающие каждую последующую мысль изначально располагающей и достоверной. В то же время в усечённом варианте заметно опускание поясняющих деталей при сохранении основных конститuant передаваемого события.

В завершении данного раздела работы хотим отметить, что сегодня англоязычный новостной дискурс не останавливается в своём развитии при сформированной системе жанровых форм, которые связаны направленностью мыслительной деятельностью человека на познание события, на информирование о социально значимых явлениях, но различающихся по своей композиции, тематическому единству, коммуникативно-стилистическим стратегиям медиарепрезентации.

Выводы по Главе 1

Лингвистика текста сегодня характеризуется заметным переходом парадигматических характеристик, качающихся замены проблем структурно-семантических коммуникативно-прагматическими. В этом различии наиболее ярка прослеживается различие между понятиями «текст» и «дискурс», в основе которого исследователи представляют интегративный интерпретационный компонент, где дискурс представляется отражением скопления текстов в

ситуативном контексте.

Происходит формирование медийного дискурса как особой информационно-текстовой среды, для которой характерны некоторые особенности: значимость и масштабность, актуальность, новизна, ориентация на людей, знакомых с описываемой местностью, а также сенсационность, эмоциональность и конфликтность содержания. Задача медиа дискурса – передача особо значимых событий из различных сфер для массовой аудитории. Значимость события соотносится с коммуникативно-значимыми функциями: воздействие, информирование, просвещение, развлечение, презентация. Их реализацией занимается система жанров британского медиа дискурса, которые представляют прототипические формы событийной медиапрезентации, воспринимаемые как значимые для народа. Жанровое деление включает в себя интерпретирующий, информационный, изобразительно-публицистический и развлекательный прототипы.

Жанровое своеобразие британского онлайн медиа дискурса проявляется в когнитивно-дискурсивной специфике, а именно в композиционном оформлении новостного текста – усеченного и развернутого.

Были выявлены манипулятивные технологии новостных текстов, связанных с суггестией, аргументацией и провоцированием, влияющие на формирование эмоционально-аффективной стороны психики человека. Событие становится в кодовом пространстве предметом получения нового знания, фиксацией которого в новостном дискурсе занимаются вербальные и невербальные мультимедийные системы.

Дискурсивное пространство <терроризм> в рамках британского дискурса располагается в синтагматическом ряду разнообразных новостных текстов, определяемые как тематическая совокупность онлайн-текстов, передающих определённые события происшествия, с привлечением интенции говорящего.

Проработка лингвистического отражения медиарепрезентации события, описываемая в последующей главе, даёт нам возможность доказать описанную во Введении мысль о воспроизведении и изменении в новостном онлайн-тесте

достоверности, точности, как элементов медиапрезентации описываемого события, варьирующиеся в тексте по типу и тематике новостного сообщения.

Глава 2. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БРИТАНСКИХ ОНЛАЙН НОВОСТНЫХ СООБЩЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

2.1 Современные тенденции развития британского новостного дискурса

За последнее десятилетие развитие средств массовой информации и повсеместное внедрение интернет-технологий дало возможность быстро информировать широкие массы людей о происходящих в мире глобализационных процессах. Это в свою очередь повлияло на формат газет. В качестве примера можно назвать известную британскую еженедельную газету The Guardian и её дочерний продукт, еженедельную воскресную газету The Observer, которая славится своим влиянием в культивировании лево-центристской идеологии. Все они начиная с января 2018 года были переведены в ранг таблоидов. Несмотря на это, сложно сказать, что качество публикаций снизилось за последнее время. В начале 21 века она была трижды награждена премией British Press reward в 2005, 2010 и 2013 годах, а в 2014 году получила Пулитцеровскую премию вместе с газетой Washington Post. Переход в другой тип газеты может быть обусловлен требованием соответствовать нынешним реалиям, в частности – к требованиям её аудитории. По нашим наблюдениям, газета публикует статьи небольшого объёма, в основном, 1000-1500 знаков. Также стоит отметить, что газета перешла на современный формат А3 (в отличие от формата А5 качественных газет), который более удобен для читателей. Это, в свою очередь, даёт основание не относить это издание к жанру «жёлтой прессы». Отметим, что сейчас наблюдается тенденция к контаминации двух традиционных британских форматов газет.

Это слияние двух форматов является реализацией интегральных характеристик новостного медиадискурсов любых форматов, которые проявляются в виде информационных цепочек, повторов интерпретации событий, учитывающих восприятие информации и требования потенциальной аудитории.

Освещение фактов и их интерпретация производится исключительно опираясь на культуру читателя и авторов сообщений. Характеристика всегда зависит от способа трактовки события как некой части, которая связана с интерпретации информации о случившемся. «Объективность сообщения определяется только в социальном взаимодействии людей. Не случайно фактическая ценность сообщения зависит от того, каков спрос на соответствующие факту и как эти факты подаются». (Демьянков 2017: 21- 22)

Перемены в толковании событий случаются, зачастую, в зависимости от того, как быстро меняется медиа-дискурсивная ситуация, в особенности по отношению к социально-культурному и идеологическому контексту создания и понимания новостей. Эти изменения связаны вводом понятия медийной «информационной войны» как способом борьбы в СМИ для достижения определённых политических целей и «фейковых новостей» (Fake News), как умышленной неверной трактовки событий и манипуляции аудиторией. Т.Г.Доброклонская указывает на три основные типа медиапрезентаций, обозначиваемые как отражение, реконструкцию, миф. В свою очередь отражение – представляет собой наиболее приближенное к реальности описание события. Характерной чертой медиапрезентации является использование цитат и наличие гипер- или обычных ссылок на первоисточник без интерпретации и оценки автора. Термин «миф» заменяется на более часто употребляемое слово «фейк». Отличие состоит в том, что ложная новость имеет нацелена на умышленную провокационную реакцию, а миф – не во всех случаях. Стоит заметить, что в 2017 году понятие “fake news”, то есть новость, которая полностью составлена и сфабрикована для обмана читателя, с целью увеличения трафика и прибыли по результатам исследования словаря Collins стало словом года. Сфабрикованные новости могут быть опубликованы в одной новостной полосе с верными новостными сообщениями, тем самым формируя отдельную новостную реальность виртуального формата.

Проверка достоверности информации о событиях зачастую становится проблематичной, так как это требует скрупулёзной работы и длительного времени.

Скорый «вброс» информации становится заманчивым вариантом, к которому прибегают некоторые недобросовестные издания. А с помощью таких мощных и популярных площадок для мгновенных сообщений, как новостная лента Facebook и микроблоги Twitter, распространение информации происходит буквально в считанные минуты. Твиттер-новости или так называемые «закреплённые твиты» жестко детерминированы количеством знаков (140 символов). С данным ограничением и большой скоростью обновления новостной текст становится малоформатным, а его цельность и связность обеспечивается компрессией исходного высказывания. Расширение новостной информации происходит за счёт хештэгов, направляющих выбор иного медиального формата, включая не связанные с аккаунтами других людей приложения.

Перемены в формате публикаций новостей качественных британских изданий затронули и интернет пространство. Крупные соц-сети дают возможность читателю выбрать поток информации той тематики, в которой он нуждается больше всего. Пользователю представляется сплошная контент-лента, где посты его друзей и знакомых показываются вместе с материалами сообществ, на которые он подписан. Среди таких сообществ существует много медиа-новостных сообществ, большинство из которых модерировается сотрудниками редакций новостных газет. Многие британские печатные газеты имеют свои странички в соцсетях, которые используются для информирования широких масс. Формат новостей, которые публикуются там, зависит от устоявшихся традиций самого издания. К примеру, известное издание The Financial Times изначально публикуется на бежевой бумаге шрифтом Times New Roman. The Financial Times ведёт свою страницу на фейсбуке (<https://www.facebook.com/financialtimes/>), где помимо новостных сообщений и объявлений публикует рекламные посты. Каждый пост содержит в себе список горячих тем, о которых идет речь в выпуске, фото первой страницы газеты и ссылка на их головной сайт <http://ft.com/>. В головной шапке сообщества The Financial Times в Facebook часто обновляются различные картинки (шаржи), которые изображают самые горячие темы в мире на данный момент времени.

Такой подход присущ и для других качественных британских изданий новостных газет. Исследуя форматы разных газет, мы выделили некоторые особенности. Например, газета The Guardian пользуется немного другим визуальным форматом публикации новостей и печатается в шрифте собственной разработки Guardian Text Egyptian. Заголовки новостных сообщений The Independent выделяются красным цветом на белом фоне, а в анонсах прибегает к использованию гарнитуры Fira sans; Helvetica, белым цветом на черном фоне. Последующее экстраполирование информационного поля зависит от предпочтений самого издания.

Также очень явно прослеживается тенденция усовершенствования британского медиадискурса путём сближения двух медийных форматов – визуального и вербального. Именно благодаря этому проявляется мультимедиальный характер новостных текстов.

Представляется, что форматирование новостей входит в класс эффективных экспрессивных средств воздействия

Суммируя вышеописанные явления, можно сделать вывод, что изменения в системе современного британского газетного новостного дискурса существенны и оказывают большое влияние на степень восприятия информации читателем. Перейдем далее к анализу новостного британского дискурса, посвященного тематике терроризма.

2.2 Обзор новостного материала

В нашем исследовании мы анализируем новостные сообщения (далее - НС), которые освещают три события, причастные к категории террористического дискурса: Терракты в Париже 13 ноября 2015 года (November 2015 Paris attacks), теракт в Манчестере (Manchester Arena Bombing), теракты в Брюсселе (2016 Brussels bombings) Наш выбор исследуемых событий определяется тем, что эти террористические акты были организованы сторонниками ИГИЛ (запрещённая на территории РФ), имеют одинаковую природу, несут в себе цель запугать общество

и повлекли за собой много жертв среди мирного населения. Известно, что любая террористическая атака – это в первую очередь акт насилия, внушение страха, трагедия для народа, которая практически всегда уносит большое количество жизней и колечит судьбы многих людей. Шокирующие детали, создающие устрашающую «картину» новости с одной стороны, и удивительные истории о вызволении/избежании смерти и людях-спасителях, проявивших героизм, а также действия полиции и спецслужб по обезвреживанию преступников, поиск сообщников и реакции политиков – всё это повторяет классический сценарий повествования: Злодей (Villain), Жертва (Victim), Герой (Hero) и помощник(и) (Helpers) [Lakoff 2009:37]. Как раз этот стиль повествования цепляет внимание простого читателя, который эмпатирует и наблюдает на ситуацию со стороны (читает газету, просматривает новости). Нужный образ манипулятивно возникает в сознании человека, тем самым заставляя его реагировать на образ определенным способом. Но прежде чем начать анализ текстологии освещения этих событий в новостных сообщениях, мы определим основные характеристики выбранных терактов. Во всех трёх выбранных для анализа терактах способом нападения являлись взрывные устройства и приведение взрывного устройства в действие террористом-смертником. Классифицируя выбранные для исследования террористические акты, мы приходим к выводу, что все они относятся к идеологическому терроризму, в частности, к религиозному терроризму.

Информационная справка о религиозных террористических актах

Каждый из исследуемых терактов выделен на официальном интернет-ресурсе газеты The guardian в отдельную рубрику: "Brussels attacks" (<https://www.theguardian.com/world/brussels-attacks>), "Manchester Arena explosion" (<https://www.theguardian.com/uk-news/manchester-arena-explosion>), "Paris attacks" (<https://www.theguardian.com/world/paris-attacks>).

Для проведения анализа мы выбрали только те новостные статьи, которые были опубликованы в течение 10 дней со дня террористического акта. Методом сплошной выборки было отобрано 24 новостных сообщения, освещающих террористический акт в Брюсселе, 27 посвященных взрыву в Манчестере и 31

– теракт в Париже, всего 82 новостные статьи, общим объёмом 269 страниц. Иные сообщения в рубриках за рассматриваемый нами промежуток времени не участвуют в исследовании, так как они состоят из колонок с мнением экспертов, различных блогов, либо видео- или фото материалов с коротким пояснительным комментарием.

2.3 Макроструктура британского новостного сообщения

В своём исследовании мы проводим текстологический анализ НС, посвящённых дискурсу терроризма, что в свою очередь даёт нам возможность сформулировать модель описания современной информационной картины мира таким образом: в разных точках мира каждый день происходят колоссальные по своим масштабам природные катаклизмы; в перестрелках погибают десятки тысяч людей; мирные жители страдают от террористов; многие права человека, несмотря на работу международных организаций, продолжают нарушаться. Очевидно, что доминирующее большинство новостных публикаций имеют отрицательную коннотативность. Все эти негативные события, связанные с насилием, войной, смертью или травмами...

При анализе мы стараемся постоянно держать паритет между новостными сообщениями «положительной» и «отрицательной» оценки. В качестве отличительного признака мы будем считать доминантную тему статьи (Доброклонская 2008), которая зачастую заключена в заголовке, лиде и первых абзацах, либо в сферхфразовых единствах (СФЕ). Так, например, сообщения о стихийных бедствиях, войнах, демонстрациях, дискриминации и т.д. очевидно относятся к отрицательным новостям, а сообщения о спасении людей, сокращении безработицы, улучшении уровня жизни, прогрессе, достигнутом в какой-либо области – к положительным. Публикации, которые мы проанализировали в рамках нашего исследования, позволяют сделать вывод о том, что «отрицательных» новостей большинство и «положительные» новости составляют 10% от общей массы новостных сообщений.

Далее мы анализируем структуру текста по линии структурно-синтаксических компонентов. Обращаясь к макроструктуре текста, под которой понимается собрание публикаций, относящихся к одной и той же теме, мы понимаем, что структура данного комплекса формируется по шаблону «перевернутой пирамиды».

Заголовок, лид и начало первого абзаца содержит основную часть новости, далее новость дополняется ссылками на иные источники, которые позитивно или негативно комментируют произошедшее событие, действия человека и прочую «вторичную» информацию. Под «вторичной» информацией понимается короткая предыстория происшествя, сопоставление с подобным событием в прошлом и пр. В последнем случае это может быть короткая предыстория события, факты биографии или жизни упомянутого ранее человека, сравнение с подобной ситуацией в прошлом и пр. Для примера мы рассмотрим протекание террористических актов, описываемых в разных новостных сообщениях. В этих НС типология структурных характеристик является наиболее прозрачной. Рассмотрим каждый из компонентов.

Любая новость так или иначе начинается с заголовка. Ответственное отношение к заголовку как к важной составляющей новостной статьи возникло в начале XX века. Структура заголовка подвергалась изучению с точки зрения его составляющих, синтаксической природы, функционального развития, семантики, стиля. В нашем современном мире трудно сказать, сохранились ли традиции бумажных издательств. Однако функции заголовков до сих пор остаются неизменны и по ним возможно описать шаблон создания заголовков в современных СМИ. Прежде всего, для заголовка новостного сообщения, описывающего происходящее событие в мире, типичным является упоминание страны, в которой это событие происходит. Это можно объяснить тем, что рубрика “World” достаточно велика и может вмещать в себя новостные статьи, описывающие события в множестве регионов, которые могут вмещать в себе десятки стран. Упоминание названия страны/региона упрощает поиск новостей связанных с тем регионо/страной, информация о котором интересна для читателя. Также проблема,

описываемая в статье, обязана найти максимально короткое отражение в заголовке. Именно поэтому в заголовках опущены артикли, вспомогательные глаголы и упрощены грамматические времена – зачастую используется настоящее время вместо прошедшего. Заголовок занимает стилистически сильную позицию в тексте, и выполняет в процессе создания журналистского материала несколько функций: информативную и контактную. Опираясь на функции заголовка, мы можем разделить заголовки НС на заголовки-информемы и заголовки-прагмемы.

К заголовкам первого типа можно отнести:

Заголовки-сообщения (нейтральный способ отражения темы НС): *Desperate search continues for Briton missing in Brussels* (Отчаянные поиски пропавшего без вести британца в Брюсселе продолжаются);

Заголовки-утверждения (отображают факты объективной действительности): *Paris terror attacks: world leaders condemn 'the work of the devil'* (Террористические нападения в Париже: мировые лидеры осуждают "работу дьявола")

К заголовкам второго типа относят:

Заголовки-цитирования (предполагается фрагментарное цитирование, «перенос» отдельных слов в другой контекст): *Ariana Grande feels 'broken' by Manchester arena terror attack* (Ариана Гранде чувствует себя "сломленной" террористической атакой на арене Манчестера)

Заголовки-оценки: *What's the mood in Paris following the terror attacks?* (Какие настроения в Париже после террористических атак?)

Наиболее часто используемыми и типичными являются заголовки-сообщения, так как они выполняют свою прямую функцию – проинформировать читателя о происходящем событии. Таким образом, в статье под заголовком *Islamic State claims attacks at Brussels airport and metro station* говорится о том, что ИГИЛ взяло на себя ответственность за взрывы, которые произошли в зале отправления аэропорта Завантема в Брюсселе и станции метро в брюссельской столице, в результате которых по меньшей мере 31 человек погиб и более 220 получили ранения.

Впрочем, довольно часто встречаются и заголовки-цитирования, например: Paris terror attacks: Hollande says Isis atrocity was 'act of war' (Террористические атаки в Париже: Олланд говорит, что нападение ИГИЛ было объявлением войны). В статье говорится о выступлении Франсуа Олланда по поводу террористических актов в Париже. Дается комментарий Олланда, который охарактеризовал эти нападения как трусливый акт объявления войны против Франции, и что руководство Франции примет соответствующие меры против ИГИЛ. Похожие заголовки нацелены на оказание влияния на читателя, на создание отрицательного отношения к тем или иным реалиям общественно-политической жизни.

Обратившись к структурному критерию мы смогли выделить простые заголовки и заголовочные комплексы. Первый тип заголовков состоит из двусоставных или односоставных предложений, например: Soldiers on British streets as threat level raised to critical – as it happened (Soldiers on British streets as threat level raised to critical – as it happened); How the Paris attacks unfolded (Как развивались парижские атаки).

Второй тип заголовков формируется из двух компонентов: первый компонент, зачастую, обобщающий; второй – дополняющий первый, например: The truth about terrorist attacks: we don't know whether they are on the rise (Правда о террористических атаках: мы не знаем, почему они участились). Представленный в примере заголовочный комплекс в краткой форме в краткой форме описывает суть сообщения: современные методики в прогнозировании террористических актов устарели и не работают, так как очень сложно найти статистику по старым терактам.

Обобщающие компоненты, которые находятся в препозиции, могут указывать:

На первоисточник цитаты, например: IOC president Thomas Bach: Paris attacks won't hinder 2024 Olympic bid (Президент МОК Томас Бах: Парижские атаки не помешают олимпийской заявке 2024 года);

На место события, например: Brussels: Islamic State launches attacks on airport and station (Брюссель: Исламское государство совершило нападения на аэропорт и

вокзал);

На жанр новостей, например: *First thoughts: Troops on the streets create unsettling terrain for our democracy* (Военные на улицах создают тревожную обстановку для нашей демократии).

Сразу за заголовком идет следующий элемент статьи – лид (от англ. *Lead* – вводная часть). Это первый абзац НС, который сжато передает основное содержание статьи и содержит в себе ключевые детали, помогающие читателю понять основной посыл статьи. Наиболее сбалансированный размер лида – 30-40 слов или 200-300 знаков. Лиды объемом свыше 500 знаков определенно считаются перегруженными и рекомендуемыми к редакции и сокращению.

При всем разнообразии вариаций написания лиды делятся на прямые (англ. *direct*) и затяжные (англ. *delayed*). Прямой лид представляет собой компактно изложенные важные аспекты происшествия, например в статье с названием “*Salman Abedi unlikely to have been acting alone, says Rudd*” (Салман Абеди вряд ли действовал в одиночку, говорит Радд) лид выглядит таким образом: *Home secretary says Manchester bomber was known to security services but it remains unclear whether Isis was behind attack* (Министр внутренних дел сказал, что подрывник из Манчестера был известен службам безопасности, но остается неясным, стоял ли ИГИЛ за нападением). Мы видим, что лид очень помогает в коротком изложении основной сути текста, что дает возможность читателю сразу понять, о чем идет речь в статье даже не углубляясь в сам текст статьи.

Затяжные лиды призваны передать атмосферу события, которое описывается в публикации. Этот вид лида применяется в таких жанрах, как специальный репортаж, ньюс-фиче и фиче. Как правило, такой вид лида используют в основном еженедельные издания, так как их, в отличие от ежедневных газет, больше читают, нежели просматривают. Примером может выступить лид из новостной статьи под названием *This is what the blood donor service does after an attack – and how you can help* (Это то, что служба донорства крови делает после атаки, и как вы можете помочь): *It was heartwarming to see so many people wanting to help after the Manchester bomb. But blood takes weeks to*

prepare, so we need regular donations (Было приятно видеть так много людей, желающих помочь после взрыва в Манчестере. Но на подготовку крови уходят недели, поэтому нам нужны регулярные доноры). Согласно теории Т.А ван Дейка, заголовок и лид составляют первую категорию новостного дискурса – Краткое содержание, которое само по себе является кратким анонсом новостной публикации перед переходом к его сути., к его основному содержанию.

Основное содержание статьи основано на развитии макротемы и повторах названий номинаций заголовка и лида. Количество абзацев зависит от общего объема статьи и колеблется от 5 до 20. Нужно подчеркнуть, что привычное членение текста подверглось существенным изменениям в электронном варианте : Britain’s official terror threat level has been raised to critical, and troops have been deployed on the streets, after the country experienced its most deadly attack in a decade. В некоторых случаях публикуется цитата высказывания какого-либо ответственного лица: “We were suspicious that the reason they want these people to come is because they don’t want them in their own countries,” a senior Turkish security official told the Guardian. “I think they were so lazy and so unprepared and they kept postponing looking into this until it became chronic.”

“The threat is unprecedented and intelligence and domestic law enforcement agencies appear to be overwhelmed by the numbers involved,” said Aaron Stein, a resident senior fellow at the Atlantic Council and author of a book on Turkish foreign policy. “In many ways, this explains their anger with Turkey. There is an expectation on the EU side that Turkey would put in place secondary measures to stop cross-border movement of people and material to Islamic State.

Трансляция события через оценку, представленную в прямой речи, придаёт информации оттенок достоверности озвучиваемых фактов. В НС абзац может как соответствовать, так и не соответствовать СФЕ. Целостность и связность СФЕ детерминирована единством макротемы, а связанность обеспечена синтаксисом нарратива события, которое похоже с т.н. нарративным интервью, в котором участвовали или непосредственные свидетели события описывают свой опыт. В нижеприведённом примере СФЕ соотносится с предшествующим ему абзацам,

причем в то же время эти составляющие имеют одну тему, которая выражена нарративом: The Israeli prime minister, Binyamin Netanyahu, said: “Israel stands shoulder to shoulder with French president François Hollande and with the people of France in our common battle against terrorism.” Angela Merkel said she was “profoundly shocked by the news and images from Paris”. The German chancellor issued a statement saying her thoughts were with the victims, while the Dutch foreign minister, Bert Koenders, said he was “shocked and appalled by new attacks in Paris. Words are not enough”. В данном примере событие представлено как реакция политических лидеров, о чем свидетельствуют 3 высказывания, описывающих одно событие.

The ABC has called the article “a new low in Australian public debate” and demanded an apology and the removal of the article from the Quadrant website. In a strongly worded letter to the editor of Quadrant, the ABC managing director, Michelle Guthrie, said ABC staff had to be reassured of their safety and safety experts had to be called in to assess if there had been any damage to security from the inflammatory words.

Заключение статьи можно выявить в статьях, содержащих рамочную структуру. Оно характеризуется достаточно большим количеством повторений синтаксических конструкций, которые присущи лиду в последнем абзаце. Такая часть публикации как заключение отсутствует в традиционном понимании статьи. В основном, не заключение (вывод) завершает статью, а высказывание, которое можно назвать заключительным лидом. К примеру:

Medics have described a range of devastating injuries caused by the attacks including severe burns, limb amputations and bodies riddled with pieces of metal.

A war narrative places unnecessary strains on Europe’s social cohesion and democratic fabric during peacetime. The suffering of the victims in Brussels must be acknowledged, and so too the scale of the challenge Europe faces in trying to secure a safer future for all. But a proportionate and carefully measured response will do more to rise to it than an impulsive reaction.

В некоторых статьях заключение представлено прямой речью: Anne Hidalgo said: “My message for the people of Manchester is that we send our love and we want them to know that they are not alone in their suffering.”

Структура «перевернутой пирамиды», предложенная Ван Дейком, неразрывно связана с текстологией проанализированных нами НС. Дальнейшее расширение информационного пространства новостной статьи происходит за счёт введения электронного комментария. Текст новостного сообщения при этом выступает в роли стимула, задающего общую тему, и сайт новостного агентства рассматривается как площадка, предоставляющая возможность читателю высказать мнение по поводу (Спиридонова 2016).

2.4 Лингвистические и текстологические особенности британских новостных онлайн сообщений

Обращаясь к признаку лексико-семантических особенностей НС, на которые указано в названии работы, мы предлагаем уточнение – это количественно-качественная обработка фрагмента действительного события зафиксированного в знаменательных лексических единицах передающих содержание текста.

Пользуясь данной методикой, мы сформировали категориально-тематическую карту текстов каждого НС, связанного с одним из трёх террористических актов, осуществили сравнение тематико-семантического контента группы текстов в рамках единого подтега, определили наиболее частотные единицы английского языка и некоторые тематические группы лексики, относящиеся ко всем анализируемым событиям.

Выбранная методика даёт право на составление категориально-тематической карты выбранного текста, посвященного одному из трёх террористических актов, на выявление соответствующей тематико-семантической организации группы текстов в границах общего тега, на определение частотных единиц английского языка и тематических групп лексики.

Объективность результатов данного аспекта исследования организует момент сбора информации, а именно, для анализа был использован корпус англоязычных текстов (примерно 96 единиц), в равной пропорции (по 32

медиатекста) презентующих 3 события:

Анализ лингвостилистических особенностей проведён с учётом четырёх знаменательных частей речи: существительное, прилагательное, глагол, а также причастия и наречия, которые вербализуют процессуальные, субстанциональные и признаковые свойства описываемого события – объекта медиапрезентации. Для дальнейшего исследования было применено категориальное деление в тематические группы, соблюдая границы отдельных частей речи. Обратим отдельное внимание на Таблицу 3, в которой продемонстрировано частеречное деление, а также то, что значительная часть лексики обращает нас к классу Имён Существительных – от 57,1% до 75%, что в переводе насчитывает от 1486 до 3804 отдельных лексем.

С точки зрения тематического своеобразия, мы разделили данный класс лексем на следующие группы: терминологическая лексика (обращение к знаниям о специальной группе слов, описывающей особенности протекания террористического акта), ономастика (лексическое указание на территориальную организацию события), слова общеупотребительной лексики и так далее.

Основу тематической организации выбранных 96 текстов формируют тематические группы имён существительных. В первую очередь для формирования информативности текста и определённого стилистического поля НС терминологические единицы образуют научные понятия, ассоциируемые с каузативом ситуации «Terrorism»:

Важное место в тематическом пространстве отдано топонимам, обращающих читателя к региональной специфике описываемого места, в котором и происходит происшествие, которое так или иначе может употребляться в новостном сообщении:

- страны (Belgium, France, England, USA,)
- города (Paris, Bataclan, Manchester, Brussels)
- регионы (Hobart, Germany, Tasmania)

Лексика терминологическая и узкоспециальная неразрывно связана с использованием лексики общеупотребительной, как с группой важной для

детализации и уточнения специфических сторон новостного сообщения по тегу <Terrorism> в его текстовом корреляте:

- общие признаки главного события (widespread, federal, regional, international, killer, burst, direction, dry land, event, incident, layer, level, noise, power lines, record-breaking, priority, series, size, space, speed, sweep, strip);
- понятия абстрактности (church, barrage, fire station, school, shop, shopping mall, plant, bridge, plant, prison, roof, rooftop, room, corridor, steel mill, motorway, road, street, trailer, public transport system, railway line, car, truck, container ship, vehicle, train, plane);
- время (night, time, second, minute, hour, moment, weekend, holiday, year, mid-week afternoon).
- материалы и субстанции (food, water);
- место жительства (area, region, country, place, city, port city, town, village, street, building, home, house, campsite, neighborhoods, households),
- абстрактные понятия (collapse, hit, impact, incidents, toll, top priority).
- темы нанесения вреда/ущерба (risk, blow, collapse, damage, danger zone, impact),
- отражающие эмоциональное восприятие участниками природного катаклизма «тревога / страх»: alert, alarm, fear, terror, threat, panic, chaos, death, victim, dramatic, disrupted, warning, affected.
- дорожную инфраструктуру и транспортные средства (roadside, service, speed, travel, highway, motorway, motorway bridge, car, trains, truck, pavements, public transport, railway traffic, road, streets, taxis, traffic, traffic jams, train, trams, transport, trolleybuses, vehicles).

Важным дополнением к указанным единицам, номинирующим субстанциональные характеристики каузатора ситуации «теракт», становятся тематические цепочки прилагательных, уточняющих качественные признаки ситуации (около 190 единиц, 6,9%):

- указание на связь с геологическими и иными науками (active, mountainous, atomic, financial, urban);

- размер объектов (big, small, densely populated, massive); местоположение (immediate, initial, local, coastal remote, residential, rural, undersea, central).
- градацию объектов (small, major, minor, heavy, active, massive, large, main)
- цветовые характеристики события (orange, dark)
- местоположение (central, high, local, urban, domestic, homeless, tropical, widespread).
- Значимым дополнением к представленным выше тематическим блокам новостного сообщения на тему «terrorism» являются существительные и прилагательные, образно номинирующие тему нанесения вреда/ущерба (accident, murder, casualties, damage, danger, death toll, devastation, disaster, incident, injuries, tragedy), также отражающие эмоциональное восприятие сообщения о природном катаклизме «тревога/опасность»: alarm, alert, horror, fear, deaths, threat, alert, warning, trouble.

С тематическим центром номинативной карты текста, указывающим на каузатора, логично связаны тематические блоки лексики, номинирующие три других обязательных конституента новостной модели ситуации: каузат, посредник и протектор. К каузату относятся:

- одушевленные объекты воздействия стихии – жертвы, люди, которые пострадали от действий природных сил
- указание на статус жертв victims, patients, casualties, foreign tourists, friends)
- размер/количество и градация объектов (main, major, big, full-scale, large, massive, mini, small, heavy, significant, several, some);

К именованию посредников относятся

- названия административных институтов, должности официальных лиц, присутствие которых считается необходимым (authorities crown Prince, mayor, officials, operator, Premier, Prime Minister),
- также деконструкторов, людей, прямо или косвенно вовлеченных в

трагические события, в частности, участвующих в антитеррористической операции (Police, SWAT, emergency personnel, emergency services, fire brigade, firefighters, police, Red Crescent, rescue teams, rescuers, soldiers, troops).

- В текстах новостных сообщений присутствует еще одна группа посредников, обозначенная названиями профессий экспертов, привлекаемых для изучения события (police, experts, inspectors, Reuters reporters, scientists, world scientists).

Репрезентация события в форме новостного сообщения предполагает указание на действия и процессы, ассоциируемые с референтной ситуацией «Терроризм». В результате анализа номинативной плотности текстов новостных сообщений были выявлены тематические цепочки глагольных единиц,

- отражающих активные и статичные признаки процессности: движение / физическое воздействие (attend, backtrack, deploy, downplay, flatten, follow, go, reach, hamper, jolt, last, appear, leave, continue, rock, rush, scurry, seek, shake); arrive, begin, blown away, bring, visit, persist, come, cut off, seek, deploy, dub, emerge, follow, force, go on, leave, move across, move through, pass, pass through, pop, start, urge, toss, cut, track);

- изменение размера объекта в пространстве (rise); статика или изменение состояния (hold, locate, remain, stay, sway, trigger, unfold, trap, withstand, resist, в т.ч.

- ощущение протекции и безопасности – escape, evacuate, manage, rescue, treat);

- причинность (cause), predict, anticipate),

- событийность (affect, die, happen, hit, occur, issue).

- статика или изменение состояния (locate, situate, keep, remain, hold, create, produce; в т.ч. состояние протекции и безопасности: avoid, cope with, manage, protect, evacuate)

- отмена/приостановка действий (block, fail, suspend, halt);

- действия каузатора (fell on, pummel, trap, catch, swept away, sweep out, dissipate, lash, flip over, suck, sweep through, roll in);

- действия каузата (amaze, ask, blame, escape, climb, tear away, drench, face, hear, roam);

Эффект соучастия в осмыслении ситуации «terrorism» создается с помощью глаголов речемыслительной деятельности:

- мнения посредников коммуникативного акта, например, официальные лица, либо присутствовавшие при террористическом акте, либо были на месте происшествия (describe, believe, determine, claim, record, order, report, register, understand, say, suggest);

- демонстрация действия официальных представителей (measure, reduce, deliver, estimate, detect, investigate, inspect)

- провокация эмоционального отклика у читателя с помощью глаголов, характеризующих процессы опасные и разрушительные (kill, destroy, injure, collapse, damage, devastate, demolish, strike);

- глагольные цепочки, характеризующие отрицательные чувства и эмоции жертв, посредников или свидетелей (threaten, worry, to be afraid of, suffer, fear, contaminate feel wish);

- образно-оценочные характеристики (cancelled, affected, causing, associated, brandishing, forcing, battering, injured, involved, leaving, left, marooned, scrapping, stranded, stranding, struggling, suffering, swollen affecting,).

- причастия, с помощью которых образно описываются процессуальные признаки события (got scared, lift, cremated, originated, measuring) а также отглагольные причастия, с помощью которых образно описываются детали события (overlapping, increasing, destroying, throwing out, struggling).

Непрерывное изменение текста (процессуальность) во времени также дополняется:

- глаголами, описывающих опасные и разрушительные процессы (airlift, batter, collapse, damage, destroy, devastate, disrupt, kill, ravaged, resolve, rip, ruined, smash, strike)

- цепочкой глагольных единиц, указывающих на чувства тревоги каузантов, посредников, протекторов, деконструкторов (suffer, threaten),

- причастиями, с помощью которых описываются детали события (affected, causing, connecting, destroying, displacing, escaping, fighting, killing, left, resulting, rising, struggling, swollen). (involving, causing, panicking, protecting, killing, left, terrified, threaten).

В ходе исследования было выявлено, что процент, занимаемый в новостном сообщении наречиями крайне мал, соотнося данную категорию с другими частями речи (2-3%). Наречия в НС называются признаками таких процессов, как:

- как местоположение (nearby, near), (across, alongside, apart, around, close, near, nearby, there, wide),
- временные параметры (now), а (already, today, tomorrow, overnight, night, now, yesterday, early, next)
- также наречия степени и интенсификации процессности (nearly), (nearly, severely, extremely, especially, extraordinarily, really, particularly)
- как манера, способ (badly, dramatically, bitterly, similarly, normally)

Приведенные данные о приемах выявления языковых знаков тактик точности, достоверности, аттрактивности, фокусности при медиарепрезентации семи вариантов события «Terrorism» свидетельствуют о наличии корреляции композиционно-жанровой и категориально-семантической организации текста.

Выводы по Главе 2

Медиарепрезентация как уникальная техника описания социально важных происшествий, которые наполняют ленты новостей в англоязычных качественных новостных изданиях, особенно своими узконаправленными журналистскими тактиками информирования. Такие стратегии информирования позволяют воплотить классическую-дискурсивную модель НС, при этом сохранив точность и достоверность.

Общая модель НС является коррелятом события, которое может получить инвариантно-вариативное отражение в тексте, ранжирующееся от относительно его точного изображения до искаженной (фокусной) медиарепрезентации. Эта

модель содержит в себе основные (базовые) инфоблоки, номинирующие участников, а также процессы, состояние, пространственно-временные составляющие события, а также фундаментальные для новостной публикации блоки, предоставляющие информацию о причинах и следствии ситуации, прикрепив к ним аналитику и комментарий автора.

Любой вид описываемой сферы жизни имеет свой уникальный набор событий. При этом можно выделить специфику когнитивно-семантического наполнения общей модели новостного сообщения. Так, концептуальное содержание модели НС с тегом «Terrorism» отличается следующей комбинацией когнитивносемантических блоков, являющихся коррелятами конститuentов референтной ситуации «Terrorism»: каузатор (деструктор, злонамеренный деформер), каузат (жертва, одушевленный объект негативного воздействия), посредник (протектор, деконструктор), процессы, онтологически характерные для данного типа референтной ситуации, а также временные и пространственные обстоятельства.

С помощью сочетания приемов точного, достоверного изображения события и/или изменения фокуса изображения события (напр, выделения отдельной детали, усиления образности при ее языковом представлении) журналист решает разные прагматические задачи – информирует, вызывает интерес к новости и, возможно, эмоциональный отклик читателя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глобализация, развитие сети Интернет, непрерывно развивающиеся технологии коммуникации – всё это привело к ускорению обмена информацией, изменению форматов передачи информации, среди них и общение через медиатекст. Британский медиадискурс сегодня – это важное средство создания общественного мнения. Новостной текст проявляет картинку интерпретаций, которые создают информационное представление о мире, описанное в СМИ. Формирование идеологического отношения берёт на себя процесс продвижения информации, а эффективность процесса напрямую зависит от используемых средств воздействия в медиа-пространстве: например, сам новостной текст как проявление вербального способа, видеоролики очевидцев события и так далее. То есть для новостного сообщения характерен момент передачи обработанного материала, уже получившего экспрессивную интерпретацию автора текста.

Содержательный центр медиадискурса представляет информация, именно здесь происходит обмен сообщениями на волнующие человека вопросы. Касаясь онтологии, сообщение медийной сферы есть строгий коррелят реального происшествия, описываемого в новостном сообщении, в его когнитивной модели, касаясь при этом смысловых блоков процессуального события, его участников. Сообщение медиатекста (текстовый коррелят значимого события) конструируется при помощи специфических дискурсивно-онтологических особенностей, а именно с помощью тактики достоверности, точности, привлекательности (аттрактивности), фокусности передачи события в тексте.

В британском онлайн медиатексте новостное сообщение воспроизводится как информационный жанр текстов и воспринимается как мотивированное речевое произведение, построенное по сформированным жанровым, композиционным и стилистическим нормами медийной лингвокультуры. Модель новостного сообщения в британском медиадискурсе берет начало своего развития в онтологическом ядре описываемого события, а также с точки зрения обращения в четырех основных блоках информирования и двух факультативных блоках

информации. Для первых характерна подача сведений об участниках, актуальных параметрах, процессуальности, а для последних – пояснения к причинно-следственной связи события. Описываемое событие есть причина появления самого новостного текста, направленного на читателя, нами отмечено, что оно формируется по схеме представления значимой минимальной информации в самой структуре статьи: Заголовок, Лид, Основная часть, Заключение, а также расширение пространства статьи с помощью микроблоков.

Данное исследование проведено с целью комплексного наблюдения когнитивно-дискурсивных, лингвистических особенностей информирования в блоке британских англоязычных новостных онлайн-сообщений. Благодаря своим коммуникативно-прагматическим функциям (передачи фактов, событий, явлений; воздействию и на сознание масс; привлечению внимания к значимым социальным проблемам) медиадискурс рождается с помощью воссоздания события в медийном пространстве в виде различных стратегий информирования, тактик моделирования событий, жанрово-композиционных приёмов и лексико-грамматических, стилистических средств воспроизведения британского новостного текста.

Тематическая организация новостных текстов показала, что национально-культурные особенности мировосприятия передаются именно в медийной картине мира, где поток информации представляется систематизированной лентой новостей. Например, можно выделить тематические рубрики онлайн-версии британских средств массовой информации, такие как: *economy, world news, business, regional news, finance, sports, education, culture (arts), science, technologies, weather society, etc.*, отличающиеся неизменными наборами лексических единиц, которые они могут воспроизводить.

Открыто (эксплицитно) выражены в лексико-семантическом строе языка понятийные вехи картины мира человека, определены особенности восприятия информации определённой языковой группой. Информирование обладает релевантностью в точки зрения знания социокультурного фона значимых событий, сокрытое за вербальной стороной текста. Комплексная методика позволила выявить когнитивно-дискурсивную специфику медиарепрезентации событий под общим

тегом <Terrorism / Терроризм>.

После проведённого исследования медиапрезентация события в британском новостном тексте представляется сложным когнитивно-дискурсивным механизмом фокусного информирования, основу которого составляют мотивы рассматриваемого онлайн-издания, среди которых можно отметить стремление к точности новостного сообщения, достоверности сообщаемого (мысль может подтверждаться авторитетными источниками, значимыми комментариями), аттрактивности информации (форма подачи материала привлекательна для массовой аудитории).

Новостное сообщение воспринимается достоверным, когда есть указания на жертв события, свидетельства очевидцев, цитаты людей, имеющих определённый социальный статус, должность профессию, заслуживающие доверия или участвовавшие в устранении происшествия. Достижение такого эффекта возможно с помощью использования глагольных форм статики, движения, с помощью описания состояния как каузаторов, так и каузатов, посредников, описывающих причинно-следственные связи события. Отмеченные комментарии в новостных сообщениях отличаются друг от друга семантическим составом лексики. Например, для комментария реактивного отметим наличие эмоционально-окрашенной лексики, которая наиболее полно передаёт ужас и страх очевидцев террористического акта; при этом вступительные и заключительные комментарии журналистов характеризуются достаточно нейтральным лексическим составом сообщения.

Проведённое исследование позволило установить, что в корпусе онлайн медиатекстов <Terrorism> значительный процент лексики (81-85%) направлен на вербализацию достоверности и точности, характеризующие информативность новостного заявления. В перспективе данное исследование имеет возможность развития и продолжения, связанное с применением описанного алгоритма когнитивно-дискурсивного анализа для наиболее полного и глубокого изучения лингвистических особенностей реализации тактик новостного сообщения для отдельных тематических групп и рубрик. Так же в дальнейшем возможно

обращение к установлению информационной значимости медийной картины мира для представителей британской культуры СМИ, при этом выявив лингвистические особенности информирования в британском новостном дискурсе для аспектов текстовой синхронии и диахронии с применением корпусной обработки новостных текстов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. М., 1990. – 300с. 6. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта Наука, 2002. – 383 с. 7.
2. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб.: Издво С. - Петерб. ун-та, 1999. – 444 с
3. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. Энцикл., 1990. С. 136-137.
4. Балли Ш. Язык и жизнь: Пер. с фр. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 232 с.
5. Баскакова Е. С. Экспрессивные синтаксические конструкции: перевод и их влияние на скрытые характеристики текста (на материале романа 139 М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и его перевода на английский язык): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2009. – 22 с.
6. Бенвенист Э. Общая лингвистика/ Пер. с франц. М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
7. Вейхман Г. А. Грамматика текста. М., 2005. – 640 с
8. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / Р. Водак: Пер. с англ. и нем. яз. Волгоград: 1997. – 139 с
9. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958. 30. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования: АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1981. – 139 с.
10. Гробицкая А. М. Дискурсивно-семантический анализ событийного макродискурса (на материале англоязычных газетных текстов): Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013. – 21 с.
11. Гробицкая А. М. Дискурсивно-семантический анализ событийного макродискурса (на материале англоязычных газетных текстов): Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013. – 21 с.

12. Дейк Т. А. ван. Вопросы прагматики текста / Т. А. ван Дейк // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. М., 1978. – С. 259-336.
13. Демьянков В. З. Аргументирующий дискурс в общении (по материалам зарубежной лингвистики) // Речевое общение: проблемы и перспективы. М., 1983. – С. 114-131.
14. Демьянков В. З. Семиотика событийности в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие. Часть 2 / Отв. редактор М. Н. Володина. М.: Изд-во Московского университета, 2004. С. 68-83.
15. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). Изд.2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.
16. Добросклонская Т. Г. Масс медийный дискурс как объект научного описания // научные ведомости. Серия Гуманитарные науки 2014, № 13 (184) Выпуск 22. С. 181-187.
17. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: новая парадигма в изучении языка СМИ // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под. Ред. М. Н. Володиной. – М.: Академический Проект, 2011. – С. 63-
18. Дресслер В. Синтаксис текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. Лингвистика текста. Под ред. Т. М. Николаевой. М., 1978. – С. 11-137.
19. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1982. – 157 с.
20. Заботкина В. И. Репрезентация событий в когнитивных моделях и дискурсе: аксиосфера культуры // Репрезентация событий: интегрированный подход с позиции когнитивных наук. Отв. ред В. И. Заботкина. – 2-е изд., М.: Издательский Дом ЯСК., 2017. – С. 28-45.
21. Иванова Е. В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе :на материале медийных текстов. Автореферат

диссертации кандидата филологических наук. Челябинск, 2007

22. Ирисханова О. К. Перекатегоризация в дискурсе как способ повышения новостного статуса события // Когнитивные исследования языка. Вып XXIV: Личность. Язык. Сознание: Сб науч. трудов, посвящ. юбилею проф. Н. Н. Болдырева / Отв. ред. вып. А. Л. Шарандин. 2016. – С. 341-354.
23. Кибрик А. А. Дискурсивная таксономия и медийный дискурс // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под. ред. М. Н. Володиной. М.: Академический Проект, 2011. – С. 79-85.
24. Кожина М. Н. Принципы функционирования языка в его разновидностях. Пермь, 1984.
25. Кристева Ю. Бахтин, Слова, диалог и роман // Французская семиотика. М., 2000. – С. 427-457.
26. Кубрякова Е. С. О понятиях дискурс и анализ дискурса в современной лингвистике /// Е. С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров. М., Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2000. – С. 7-25.
27. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
28. Кубрякова Е. С., Александрова О. В. Виды пространств текста и дискурса// Категоризация мира: пространство и время: Мат-лы науч. конф. М., 1997. – С. 19.
29. Куралёва Т. В. Экспрессивные свойства расщеплённых предложений в современном английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 83-143 85. (интернет источник: <http://www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/19.html> дата обращения: 30.06.2014)
30. Лотман Ю. М. Текст в тексте // Семиосфера. Ю. М. Лотман. СПб., 2010. – С. 62-73

31. Маслова В. А. Параметры экспрессивности текста // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / [В. Н. Телия, Т. А. Графова, А. М. Шахнарович и др.; Отв. ред. В. Н. Телия] АН СССР. Ин-т языкознания. М. : Наука, 1991. – 214 с.
32. Михальская А. К. Педагогическая риторика: история и теория. М.: Издательский центр «Академия», 1998. – 432 с.
33. Москальская О. И. Грамматика текста. – М., 1981. – 183 с
34. Николаева Т. М. От звука к тексту. М., 2000. – 680 с.
35. Паршин П.Б. Понятие идиополитического дискурса и методологические основания политической лингвистики // www.elections.ru/biblio/lit/parshin.htm
36. Рудая Е. А. Функциональная семантика английских имен прилагательных в тексте англоязычного политического комментария : на материале современной американской прессы : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04-германские языки. Санкт-Петербург, 2010. – 187 с.
37. Смирнова А.В. Чужая речь как элемент аргументации в британском газетном дискурсе. Дисс. ... кандидата филологических наук. – СПб.:Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 1999.
38. Солганик Г.Я. О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) // Язык современной публицистики: сб. статей /сост. Г.Я. Солганик. – 3-е изд. – М.: Флинта:Наука, 2008. – С. 13-31.
39. Тарасов Е.Ф. Речевое воздействие как проблема речевого общения// Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. М., 1990. – С. 3
40. Третьякова Т. П. Опыт лингвистического анализа аргументации в политическом диалоге / Т. П. Третьякова // Коммуникация и образование: сб. ст. / под ред. С. И. Дудника. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. – С. 299-320.
41. Тураева З.Я. Лингвистика текста (Текст: Структура и семантика). М.: Просвещение, 1986. – 127 с.

42. Филиппов К.А. Лингвистика текста : курс лекций ; 2-е издание.- СПб.,: Изд-во С-Петербур. Ун-та, 2007. – 331с
43. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 208 с 116.
44. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность Учебное пособие. – М.: Либроком, 2009. – 248 с. 117.
45. Чернявская В.Е. Медиальный поворот в лингвистике: Поликодовые и гибридные тексты. Вестник Иркутского государственного лингвистического университета Выпуск № 2 (23) /2013 Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/medialnyu-povorot-v-lingvistikepolikodovye-i-gibridnye-teksty>
46. Шаховский В. И., Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: ЛКИ, 2008. - 208с.
47. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. – 326 с.
48. Bird, Steven, Edward Loper and Ewan Klein ; Natural Language Processing with Python. O'Reilly Media Inc. , 2009
49. Schiller H.L. The Mind Managers. Boston: Beacon Press, 1973
50. Tretyakova T. Discourse Linguistics and Argumentation as Open Systems In:Considering Pragma-Dilectics/ A Festschrift for Frans H/van Eemeren on the occasion of his 60-s Birthday. Eds.Peter Houtlosser, Agnes van Rees/ /New Jersey – London. :Lawrence Erlbaum 2006. – P.275-286